

На правах рукописи

КАЛИНИНА Екатерина Игоревна

**СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ВНУТРИЖАНРОВОГО ПРОСТРАНСТВА
ГИПЕРЖАНРА «ДНЕВНИК»
(на материале британской лингвокультуры)**

10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Кемерово
2013**

Работа выполнена на кафедре французского языка и методики преподавания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кузбасская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Колмогорова Анастасия Владимировна**, заведующий кафедрой французского языка и методики преподавания Кузбасской государственной педагогической академии.

Официальные оппоненты:

Лебедева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»;

Трофимова Ульяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина».

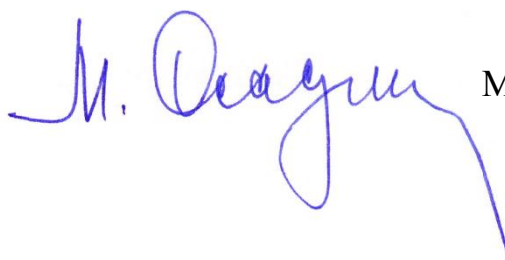
Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Иркутский государственный университет**»

Защита состоится 4 апреля 2013 года на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Автореферат разослан «__» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению особенностей организации внутрижанрового пространства гипержанра на примере гипержанра «дневник» в англоязычном коммуникативном пространстве, в частности – описанию систем базовых жанровых разновидностей, в качестве которых рассматриваются личный дневник (private/intimate diary), политический дневник (politician's diary), сетевой дневник (online diary).

Объектом диссертационного исследования является внутрижанровое пространство гипержанра «дневник». **Предмет** изучения составляет системно-структурная организация жанрообразующих компонентов в базовых жанровых разновидностях гипержанра «дневник».

Актуальность данного исследования обусловлена его направленностью на решение одной из основных задач современной антропоцентрически ориентированной лингвистики – моделирование процессов речевого взаимодействия как системы взаимообусловленных социальных, когнитивных и собственно языковых факторов. Современный этап развития теории речевых жанров (далее – РЖ) выявляет необходимость создания типологий форм речевого взаимодействия – речевых жанров, функционирующих в определённой лингвокультуре: описание жанровых групп, жанровой стратификации различных типов дискурса, динамики развития жанрового пространства. Становление теории РЖ и решение поставленных перед ней задач осложнено универсальностью её основной категории, а также её исторической подвижностью, поскольку, функционируя в рамках системы общественных отношений, жанр развивается и адаптируется к изменяющимся социальным условиям. Изучение отдельных РЖ в их развитии представляется актуальной лингвистической задачей.

Реферируемая работа выполнена в русле тенденции к междисциплинарности, релевантной для современного гуманитарного знания и лингвистики, в частности: исследование осуществлено на базе таких методологических концепций, как теория РЖ, когнитивная лингвистика, прагмалингвистика, теория дискурса, с привлечением релевантных знаний из области психологии и философии.

Научная новизна диссертационного сочинения заключается в том, что в нем, во-первых, уточняется понятие «гипержанр» и предлагается полевая модель организации его структуры: системность данного явления рассматривается в качестве его основного признака, наряду со структурированностью и социально-коммуникативной значимостью. Во-вторых, предложена и апробирована системно-структурная модель организации речевого жанра «личный дневник» как жанра-прототипа для остальных разновидностей гипержанра «дневник»; в-третьих, осуществлено ком-

плексное описание жанра-прототипа «личный дневник», а также базовых жанровых разновидностей гипержанра «дневник» – сетевого и политического дневников как единства компонентов социального, коммуникативного и когнитивного уровней; в-четвёртых, выявлены и описаны коммуникативные стратегии и тактики, реализующие авторские интенции в рамках внутрижанрового пространства гипержанра «дневник»; наконец, уточнена роль когнитивного компонента «Я-образ» в структуре и функционировании гипержанра «дневник».

Цель работы заключается в выявлении закономерностей организации внутрижанровых систем базовых жанровых разновидностей гипержанра «дневник». Поставленная цель определила следующие **задачи** исследования:

1. Описать подходы к определению речевого жанра и существующие методические принципы его изучения, определив релевантность их применения в данном исследовании.

2. Выявить лакуны и проблемные зоны в существующих исследованиях дневниковых текстов.

3. Обосновать целесообразность применения термина «гипержанр» при решении задачи типологизации дневниковых текстов.

4. Структурировать пространство гипержанра «дневник», выявив его ядро, а также базовые и периферийные разновидности.

5. Описать коммуникативно-прагматические особенности конструирования Я-образа в базовых жанровых разновидностях гипержанра «дневник».

6. Представить организацию внутрижанровых структур базовых речевых жанров гипержанра «дневник» в виде модели.

При решении поставленных задач были реализованы основные принципы системного подхода к РЖ и использованы следующие **методы** исследования: описательный метод, на основе которого осуществлялось рассмотрение анализируемых в исследовании жанров, и метод когнитивного моделирования (в том числе метод моделирования с опорой на теорию элементарных смысловых единиц при выявлении специфики восприятия представителями британской лингвокультуры речевого жанра «diary»), позволяющий структурировать внутрижанровое пространство изучаемых речевых жанров. В работе также применяются: метод дефиниционного анализа при изучении национально-культурной специфики феномена «diary», метод опроса для получения метажанровых рефлексий, метод случайной выборки при отборе речевого материала для анализа, элементы статистического анализа, применяемые при обработке полученных в ходе исследования результатов.

Теоретическую базу данной работы составили исследования отечественных и зарубежных ученых по теории дискурса (В.И. Карасик, Г.М. Костюшкина, М.Л. Макаров, В.И. Тюпа, van Dijk, H. Widdowson и

др.), жанроведению (В.В. Дементьев, Н.Б. Лебедева, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелёва, I. Askehave, A. Bawarshi, V. Bhatia, J. Corbett, N. Fairclough, J. Swales), коммуникативной лингвистике (О.С. Иссерс, В.Б. Кашкин, А.В. Колмогорова, И.А. Стернин, Н.И. Формановская, В.Е. Чернявская), психологии (И.С. Кон, Д. Майерс, I. Burkitt, S. Carpenter, I. Goffman), а также монографии и диссертации, посвященные изучению философских и жанровых особенностей дневниковых текстов (О.Г. Егоров, М.Ю. Михеев, Е.Г. Новикова, Т.В. Радзиевская, A. Ponsonby и др.).

Материалом исследования послужили тексты, репрезентирующие базовые жанровые разновидности гипержанра «дневник». Репрезентантом личного дневника в исследовании выступает дневник английского юноши XIX века – Рейфа Нёвилля, а также записи из личных дневников жителей Великобритании конца XX – начала XXI века, опубликованные на сайте BBC News. В качестве материала для изучения особенностей политических дневников были выбраны дневники членов английского парламента Ричарда Кроссмана (1907 – 1974) и Криса Муллина (род. 1947). Сетевые дневники представлены «живыми журналами» и личными блогами современных представителей британского лингвокультурного сообщества. В качестве материала исследования использовались также метажанровые рефлексии представителей британской лингвокультуры, полученные в ходе анкетирования (общее количество рефлексий – 82).

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в развитие категориального аппарата теории речевых жанров: уточнено понятие «гипержанр», расширено представление о структуре гипержанрового пространства, предложена модель описания ядерной и базовых разновидностей гипержанра как комплексной системы когнитивных, социальных, коммуникативных и собственно языковых компонентов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования методики описания систем внутрижанровых компонентов применительно к другим речевым жанрам как русской, так и английской речи. Материал исследования может быть использован при проведении занятий по курсам «Общее языкознание», «Теория коммуникации», «Стилистика английского языка».

В ходе проведенной работы нами были сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Задачу типологизации дневниковых текстов, значительно осложняемую их гетерогенностью, представляется целесообразным решать с опорой на родовое понятие гипержанра. Гипержанр есть системное социально-коммуникативное образование, организованное по принципу поля, где ядром выступает жанр-прототип, степень изоморфности внутренней структуры которого структурам других входящих в гипержанр жанров определяет базовый или периферийный статус последних.

2. Жанром-прототипом в гипержанре «дневник» выступает личный (интимный) дневник, представляющий собой полиинтенциональный автокоммуникативный речевой жанр, имеющий целью конструирование Я-образа и выполняющий функцию становления человеческой субъективности.

3. Социальные (адресант и адресат), коммуникативные (интенции и стратегии) и когнитивные (Я-образ) компоненты, характеризующие ситуацию ведения личного дневника, функционируют как система, в которой компонент когнитивного уровня является центральным, поскольку представляет собой точку концентрации центробежных и центростремительных векторов взаимодействия остальных уровней системы: характер Я-образа зависит от социальных факторов в диаде адресат-адресант, но определяет коммуникативные стратегии взаимодействия.

4. Выделение базовых жанровых разновидностей гипержанра «дневник» основывается на степени изоморфности их структуры структуре прототипного жанра, а также на схожести функциональных возможностей и целевых установок коммуникантов, что позволяет определить жанры политического и сетевого дневника как базовые, представляющие собой динамические вариации жанра интимного дневника.

5. В личном, политическом и сетевом дневниках в зависимости от формата социального взаимодействия (Я – Я', Я – ОНИ, Я – ОНИ – Я) авторами осуществляется конструирование Я-образа (реального, желаемого или виртуального) как единства содержательной, эмоциональной и оценочно-поведенческой составляющих. Особенности Я-образа автора детерминируют специфику реализации коммуникативных стратегий, являющихся средствами реализации комплекса интенциональных установок.

6. В личном дневнике маркированным оказывается эмоциональный компонент Я-образа, конструируемый преимущественно речевыми средствами коммуникативной стратегии достижения эмоционального комфорта. В политическом дневнике направленность коммуникации на массового адресата детерминирует выделенность содержательного компонента Я-образа, создаваемого нарративной стратегией. В коммуникативной ситуации ведения сетевого дневника наиболее значимым компонентом Я-образа выступает оценочно-поведенческий, обеспечивающий регулирование отношений с адресатом в рамках диалогической стратегии.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на всероссийских и международных конференциях: «Язык и речь в междисциплинарном пространстве» (Санкт-Петербург, 2011), 5-й Всероссийской научной конференции по проблемам концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности (Иркутск, 2011), «Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке» (Новокузнецк, 2010; 2011) «Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы» (Новосибирск, 2012), «Проблемы современной лингвистики и методики

преподавания языковых курсов» (Кемерово, 2012), а также на заседаниях кафедры французского языка и методики преподавания КузГПА. По теме диссертации опубликовано 9 статей.

Структура и краткое содержание работы. Работа состоит из введения, трех глав с поглавными выводами, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего 204 источника, из них 48 – на иностранном языке, и списка источников примеров, включающего в себя 8 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна работы, обозначаются ее предмет и объект, определяются теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, формулируются его цели и задачи, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и сведения об их апробации.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения внутрижанрового пространства дневника» рассматриваются различные концепции РЖ, анализируются его конститутивные черты, описываются лингвистические, философские и психологические основы исследования РЖ «дневник», а также выявляются особенности функционирования анализируемого РЖ в британском коммуникативном пространстве.

Проведённый анализ подходов к определению РЖ позволяет сделать вывод об универсальности инструментально-методологического потенциала данной категории при решении задачи систематизации форм социального взаимодействия. Речевой жанр представляет собой исторически подвижную категорию (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, Ст. Гайда, А. Bawarshi), являющуюся средством организации социального взаимодействия (К.А. Долинин, К.Ф. Седов, В.И. Тюпа, М. Halliday, С. Miller) и существующую в сознании носителей языка в виде моделей (Ст. Гайда, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелёва), которые в процессе коммуникации материализуются в языковую форму (М.П. Брандес). РЖ обладает набором жанрообразующих признаков, позволяющих опознавать и конструировать отдельные жанры. Наиболее распространённым методом выявления конституирующих признаков выступает метод моделирования, позволяющий описывать различные РЖ в единой плоскости (А.Г. Баранов, А. Вежбицка, Н.Б. Лебедева, Т.В. Шмелёва).

Следует отметить, что анализируемый РЖ неоднократно становился объектом изучения специалистов в области гуманитарного знания, однако долгое время дневники рассматривались в качестве вспомогательных источников исследовательского, в том числе – лингвистического, материала, и только последние десятилетия были отмечены возросшим интересом непосредственно к жанровым и лингвистическим особенностям дневниковых

текстов (О.Г. Егоров, А.А. Зализняк, К.Р. Кобрин, М.Ю. Михеев, Т.В. Радзиевская, В.К. Харченко, М.Г. Чулюкина и др.), их психолого-философским основам (А.Н. Алексеев, Л.Н. Летягин, К.С. Пигров, Дж. Рейноутер и др.). Выделение инвариантных признаков жанра дневника оказалось сложно решаемой лингвистической задачей, прежде всего, в силу гетерогенности дневниковых текстов, о которой, в частности, свидетельствует проведённое нами исследование функционирования лексемы *diary*, используемой в современном английском языке для наименования множества коммуникативных явлений: личный дневник, газетная колонка, ежедневник, дневник болезни и др.

Разнородность дневниковых текстов служит причиной сосуществования различных взглядов на определение целевого параметра жанра, который в жанроведении традиционно считается основообразующим, поэтому при исследовании дневников важной оказывается проблема их типологии. В имеющихся исследованиях дневники классифицируются по разнообразным основаниям. Многие типологии дневниковых текстов построены с учётом социально-психологических особенностей автора (О.Г. Егоров, К.Р. Кобрин, М.Ю. Михеев, Е.Г. Новикова), что говорит о признании отсутствия чётких требований к реализации жанра, лингвистические характеристики которого во многом детерминированы личностью автора. Существующие классификации, построенные на основании одного критерия (по профессиональной принадлежности, возрасту, полу, психологическим особенностям авторов дневниковых текстов; по содержанию последних; по признаку интимность/публичность), не могут считаться полными и исчерпывающими (что признаётся и самими авторами этих классификаций), поскольку жанры функционируют как системы взаимообусловленных компонентов и фокусирование на одном из них неизбежно приводит к противоречивым результатам.

Во второй главе «Дневник как гипержанр» обосновывается необходимость применения термина «гипержанр» в качестве родового понятия для всего корпуса дневниковых текстов. В отечественном жанроведении существует два основных подхода к определению гипержанра: гипонимический (гипержанр и жанр как модели разной степени абстракции (Т.П. Сухотерина, А.С. Юркевич)) и структурный (жанр как часть гипержанра (К.Ф. Седов)). Развивая гипонимическую концепцию гипержанра, мы понимаем эту категорию как системное социально-коммуникативное образование, пространство которого организовано по принципу поля, где в качестве ядра выступает жанр-прототип, степень изоморфности внутренней структуре которого определяет ядерный или периферийный статус других входящих в гипержанр жанров. Таким образом, гипержанр предстаёт как некоторое родовое понятие для речевых жанров, принадлежащих его системе.

Рассматривать «дневник» как гипержанр позволяет совокупность следующих факторов. Во-первых, факт употребления единой лексической единицы *diary* для наименования различных жанровых разновидностей дневников, что свидетельствует о наличии в языковом сознании носителей языка связей между гетерогенными дневниковыми текстами. Во-вторых, дневник выступает актуальным, востребованным жанром для англоязычного коммуникативного пространства, следовательно, способствует реализации значимых социально-культурных функций. Кроме того, попытки объединения дневниковых текстов в единую систему уже предпринимались с использованием понятия «дневниковый дискурс» (А.Г. Асмолов и Г.А. Асмолов, А.А. Зализняк, И. Савкина).

Структурирование гипержанра как поля обеспечивает адекватное расположение речевых жанров в рамках данной структуры в зависимости от степени их соответствия жанру-прототипу, являющемуся центром поля. Прототипным жанром для корпуса дневниковых текстов, как показало исследование, следует считать личный дневник. При выделении ядерного жанра нами учитывались его культурно-социальные функции, реализуемые с его помощью иллокуции коммуникантов, а также узнаваемые формально-структурные признаки. Идея о прототипности жанра личного дневника подтверждается и существующими лингвистическими концепциями дневниковых текстов, в которых эта идея имплицитно, в частности, использованием атрибутива «классический» («traditional» в англоязычных источниках, например, J. van Dijk) по отношению к личному дневнику (М.Ю. Михеев). Анализ примеров употребления лексемы *diary* (всего 468 высказываний) на материале британского национального корпуса показывает, что значение «личный дневник» является самым частотным – более 40% от общего числа примеров.

Как показал анализ психологической и философской литературы, главное функциональное назначение личных дневников непосредственно связано с процессами становления человеческой субъективности, чем и объясняется широкое распространение практики ведения личного дневника в эпоху гуманизма. Теоретические положения в данном случае подкрепляются мнениями представителей британской лингвокультуры, полученными в результате анкетирования. Приведём одно из типичных суждений о цели ведения личного дневника:

(1) *well i started one for memory sake.. but then i went through some things and it ended up being my own personal therapy. then once i got through my depression, if anythng difficult in my life arose, i looked back on my journals and reminded myself that if i can go through that.. i can make it through anything.*

(что ж, я начал его [дневник], чтобы всё запомнить. но затем мне пришлось пройти через некоторые вещи, и закончилось тем, что дневник стал моей личной терапией. затем однажды я перенес депрессию, если что-

то серьёзное случалось в моей жизни, я возвращался к своим дневникам и напоминал себе, что если я пережил это, то могу пережить всё).

Представляя собой полиинтенциональный РЖ, личный дневник способствует реализации комплекса целей. Выводы об интенциональных установках авторов дневников были сделаны на основании анализа ответных реакций респондентов на вопросы, актуализирующие процессы жанровой рефлексии, что позволило смоделировать ситуацию ведения личного дневника методом использования теории элементарных смысловых единиц А. Вежбицкой:

пишу, потому что хочу писать

пишу, потому что у меня есть потребность поговорить об этом регулярно пишу о том, что происходит в моей жизни

думаю, что мне станет от этого лучше

думаю, что в будущем захочу узнать, каким я был

Несмотря на варьирование интенциональных установок говорящих, в пределах каждого РЖ может быть выделена цель, достижению которой способствует само обращение к данному РЖ. Многие РЖ, будучи полиинтенциональными по своей природе, всё же предполагают некую общность иллюкативной силы, что проявляется в наличии макроцели, которая и выступает формирующим речевой жанр основанием.

Среди комплекса целей, реализуемых посредством ведения личного дневника, в качестве доминирующей цели нами рассматривается создание Я-образа, именно достижению этой цели способствует само обращение к данному речевому жанру, хотя субъекты речевой деятельности не всегда могут конструировать Я-образ в дневнике осознанно.

Под Я-образом в данном исследовании понимается ментальное образование, конструкт субъективной реальности, составными частями которого являются содержательный, эмоциональный и оценочно-поведенческий компоненты (И.С. Кон; А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский; В. Ротенберг; I. Burkitt; I. Goffman). *Содержательный компонент* отражает представления о себе, имеющиеся в сознании человека: его социальные роли, личностные качества, внешние данные, половозрастные особенности. Ценности и мировоззренческие установки субъекта также входят в состав содержательного компонента Я-образа. *Эмоциональный компонент* показывает самочувствие человека (комплекс эмоциональных состояний и переживаний). *Оценочно-поведенческий компонент* проявляет себя в желании повысить свою самооценку, завоевать уважение и выступает регулятором социального поведения человека.

Дневник как жанр, манифестирующий человеческую субъективность, представляется обоснованным изучать как форму речевого взаимодействия, не существующую вне связи с личностью автора, которая в тексте дневника предстаёт в виде Я-образа. Речевая и языковая свобода, возникающая вследствие отсутствия чётко сформулированных требований к

речежанровому поведению коммуниканта, является тем условием, благодаря которому конструирование Я-образа становится доступным любому субъекту, независимо от возраста, пола и социальной принадлежности.

Макростратегией, обеспечивающей реализацию главной цели дневниковой деятельности выступает **стратегия самопрезентации**, действия по реализации которой детерминируют такие жанрообразующие признаки личного дневника, как высокая степень субъективации повествования, сопряжённая с выражением собственных оценок, отсутствие строгих жанровых канонов, следование идиостиллю как основе подачи информации и текстовой организации. Самопрезентация, предполагающая помимо предъявления себя ещё и получение субъектом знаний о себе, реализуется в частных стратегиях, соответствующих основным интенциональным установкам автора: *нарративной, достижения эмоционального комфорта, диалогизации*. В качестве интенциональных установок в работе рассматриваются желания авторов рассказывать о своей жизни (фиксировать происходящие в жизни события), говорить о волнующих автора темах (инициировать их обсуждение, активизировав процессы самопознания и самосознания) и улучшать своё эмоциональное состояние (стабилизировать его, избавиться от отрицательных эмоций).

Наибольшую функциональную и интенциональную близость к жанру интимного дневника обнаруживают жанровые разновидности политического и сетевого дневников («politician's diary», «weblog / online diary»), которые рассматриваются нами в качестве базовых жанров гипержанра «дневник».

Анализ метажанровых рефлексий респондентов позволил смоделировать ситуацию ведения **политического дневника** методом использования теории элементарных смысловых единиц следующим образом:

пишу, потому что хочу писать, чтобы другие думали обо мне лучше

пишу, потому что у меня есть потребность поговорить об этом, рассказать об этом многим людям

регулярно пишу о том, что происходит в моей профессиональной (чаще) и личной (реже) жизни

думаю, что мне станет от этого лучше, потому что многие люди будут думать обо мне лучше

думаю, что в будущем другие захотят узнать, каким я был.

Отметим, что графическими средствами (выделение полужирным шрифтом) мы постарались показать инвариантную ядерную часть метатолкования, лежащую в основе рефлексии носителей языка над жанром личного дневника, а те части толкования, которые не выделены, являются вариативными по отношению к жанру-прототипу.

При значительном интересе к политическому дискурсу в современной лингвистике (Е.И. Шейгал; N. Fairclough; D.A. Graber) следует отме-

титель тот факт, что политический дневник не становился объектом специального лингвистического изучения, сетевые же дневники, напротив, активно изучаются и анализируются (М.А. Кронгауз; М.Ю. Сидорова; J. van Dijk). Обращение субъектов политической деятельности к дневникам свидетельствует о желании устранить посредника в общении (в роли которого обычно выступают средства массовой информации) между политиком и массами. Сознательная маркированность жанровой принадлежности текста позволяет политикам выйти на «доверительный разговор» с читателем, которому политик готов доверить свои секреты. Политический дневник как коммуникативный феномен функционирует на пересечении бытового и политического дискурсов, что и определяет его специфику, в частности, латентный персуазивный характер, суть которого сводится к изменению отношения адресата к автору.

Главное отличие сетевого дневника от жанра-прототипа – вовлечение адресата в коммуникативное событие ведения дневника, что позволяет исследователям говорить о феномене «публичной интимности» (М.А. Кронгауз). Динамически-диалоговое начало дневниковой коммуникации в формате блога обеспечивает активизацию процессов самопознания и самопрезентации, в результате которых конструируется Я-образ. Анализ метажанровых рефлексий респондентов позволил смоделировать ситуацию ведения **сетевого дневника** методом использования теории элементарных смысловых единиц следующим образом:

пишу, потому что хочу писать, чтобы другие могли прочитать это

пишу, потому что у меня есть потребность поговорить об этом регулярно пишу о том, что происходит в моей жизни

думаю, что мне станет от этого лучше, потому что я установлю социальные контакты

думаю, что другим интересно знать, какой я и как я живу

Вышеназванные типы дневников (политический и сетевой) выступают динамическими вариациями личного дневника, появление которых было обусловлено изменениями, происходящими в системе общественных отношений, и, как следствие, новыми социально-культурными потребностями.

Мы выделяем три социальных модели коммуникации, реализуемых в текстах базовых дневниковых разновидностей: Я – Я', Я – Они, Они – Я – Они. Первый случай являет собой классический пример автокоммуникации (который был описан Ю.М. Лотманом), вторая модель предполагает некоторое социальное неравенство коммуникантов, третья модель предполагает активное участие в коммуникации и адресата и автора.

Типологическая близость блогов и политических дневников интимным дневникам обусловлена их ролью в развитии индивидуальности и субъективности, их потенциальными возможностями при развитии самосознания и самопозна-

ния. При этом личные, политические и сетевые дневники обладают схожей внутренней структурой, в рамках которой функционируют компоненты *социального, коммуникативного и когнитивного* уровней.

Я-образ, представляя собой компонент *когнитивного уровня*, с одной стороны, находится в зависимости от социальной модели общения (*социальный уровень*), а с другой – определяет особенности коммуникативных стратегий и тактик (*коммуникативный уровень*), а также их лингвистической реализации. Операциональная (динамическая) внутренняя уровневая структура ядерного и базовых жанров гипержанра «дневник» в наиболее общем виде представлена на рисунке 1.

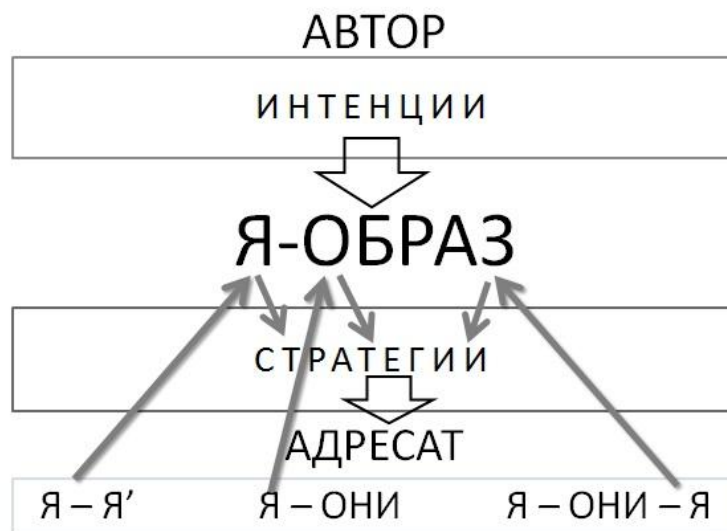

Рис.1 Уровневая структура ядерного и базовых жанров гипержанра «дневник»

В третьей главе «**Особенности конструирования Я-образа в базовых жанровых разновидностях гипержанра «дневник»: стратегический и содержательный аспекты**» подробно описываются особенности реализации коммуникативных стратегий в личном, политическом и сетевом дневниках, выявляются общие и частные содержательно-стратегические характеристики базовых жанров гипержанра «дневник». Анализ языкового материала показал, что во всех трёх жанровых разновидностях дневниковых текстов используются идентичные стратегии: нарративная, диалогизации и создания эмоционального комфорта. Однако их тактическое наполнение вариативно и обнаруживает специфичность в зависимости от типа дневника.

В первом параграфе третьей главы анализируются коммуникативные тактики и приёмы, используемые в рамках нарративной стратегии. Как показали исследования, авторы личных дневников реализуют нарративную стратегию при помощи следующих тактик:

- тактика субъективизации информации (например, выражение субъективного отношения автора к фиксируемой информации через

использование лексических единиц с оценочной семантикой: *I went to Dr White and to my disgust learned that he would not be at home till nine or ten at night*; обращение к субжанру комментария: *Brixham. Surprisingly wide variety and number of pubs including a Wetherspoon (hallelujah!)* и др.);

- тактика фокусирования на личностно релевантной информации (в частности, освещение в дневнике тем, оказывающих влияние на психоэмоциональное состояние автора: *On my return I was informed by Isabel of the death of poor Mr Cuerton. I understand he has been ill for some time but was pronounced by the doctors in no immediate danger. I am much grieved as he was truly kind and hospitable to me*);

- тактика интимизации общения (отсутствие ограничений на тематику общения, предоставление информации о личной жизни, допустимость экстремальных оценочных суждений, что способствует созданию доверительной тональности общения: *After dinner Isabel Ramona & I went down to the Danseys all of whom we saw, as well as Browning who I think is about the ugliest fellow I have seen*).

Необходимость совмещения двух содержательных планов (профессиональная общественно-политическая сфера и личная жизнь) детерминирует особенности набора тактик нарративной стратегии в политическом дневнике:

- тактика вуалирования персуазивного намерения (воздействуя на эмоционально-чувственную сферу адресата, апеллируя к общечеловеческим ценностям, авторы осуществляют манипулирование мнением читателей: *Later, George Bush was on television, prattling about evil men who kill innocent people and I couldn't help thinking of that picture of a distraught father grieving over the half-dozen – or was it eight – little bodies of his children after one of Bush's bombs went astray over Kabul*);

- тактика референциального сдвига (осуществляя оперирование информацией, политики представляют свою точку зрения на описываемые события, сдвигая прагматический фокус на важные для их образа факты: *Of course, I got no press at all for my very successful speech. It was just mentioned in a line or two in one of the quality papers but everybody else virtually ignored it*).

- тактика стилового варьирования записей (языковые единицы отбираются авторами адекватно описываемой ситуации, результатом чего выступает дифференциация языковых ресурсов для выражения профессиональных и личностных смыслов: *I had fought hard and saved my housing. Kenneth Robinson had fought hard and saved his hospitals. Tony Crosland had fought moderately hard and saved his schools at the cost of postponing his university programme*).

Нарративная стратегия в сетевом дневнике представлена следующими тактиками:

- тактика псевдособытийности (происходящее в блоге смешение реального и виртуального личных пространств находит отражение в специфике содержательной стороны записей, в которых фиксируются события виртуальной жизни автора: *In January I began a new blog called 366 Pictures*);

- тактика эмоциональной оценки (оформлению эмоционально-оценочной модальности высказывания способствует употребление оценочной лексики, привлечение синтаксических средств усиления эмоциональности, а также использование специфического для виртуальной среды общения явления – эмодзи, или смайликов: *On Monday Lee and I celebrated our 10 year anniversary. Lee asked me to marry him and I said yes and he gave me a pretty ring and I am so happy! :))*);

- тактика привлечения внимания (ориентированность на читателя, желание привлечь внимание к своему дневнику заставляют авторов проявлять свой креативный потенциал, который может влиять на композиционно-стилевое оформление записей и на их содержание: *19 program bugs, hanging on the wall / 19 program bugs, hanging on the wall / And if one program bug should accidentally fall / then there'll be 894820390 OutOfBoundsException at line 2*).

В третьей главе также представлены коммуникативные средства реализации стратегии диалогизации в рассматриваемых жанровых разновидностях. Анализ отобранных примеров показал, что стратегия диалогизации в личном дневнике не всегда выступает результатом осознанного коммуникативного поведения, однако диалогичность как онтологическое свойство коммуникации в целом оказывает влияние на набор тактик, с помощью которых имитируется привычная ситуация общения:

- тактика апелляции к псевдоадресату (так, вопросно-ответная структура разворачивания текста создаёт иллюзию диалога: *I've been thinking all the time, what in the world am I interested in? Everyone seems to have something. But me? Hmm. Well, I like to read. That counts, doesn't it? What else am I interested in? I would like to try in-line skating, dancing, sign language... but I need chances. Keep it up Gin-Huey, keep it up*);

- тактика разъяснения (разъяснения, появляющиеся в дневниковом тексте, призваны снять возможные интерпретативные трудности при его перечитывании: *Miss Parepa is a very "great singer" that is she is very stout or rather – embonpoint*).

Поскольку социальная ситуация общения в политическом дневнике предполагает принципиальное неравенство коммуникантов, а дневниковая форма требует придания общению доверительной модальности, авторам

приходится прибегать к приёмам сокращения дистанции между собой и адресатом, при этом антиципируя предполагаемую читательскую реакцию. Персуазивность и доверительная модальность как отличительные черты политических дневников определяют специфику тактик стратегии диалогизации:

- тактика смыслового латентного картирования (автор оказывает влияние на интерпретацию информации адресатом, выдвигая нужные ему сведения на первый план, используя средства семантико-синтаксической организации высказывания и приём скрытых пропозиций: *This was really the first Party meeting of the new Parliament under the new Labour Government. It was an alarming experience. It revealed once again the utter weakness of this Government. Really there are two weaknesses. The Government is very weak on foreign affairs – its three foreign representatives, Patrick Gordon Walker, Douglas Jay and Arthur Bottomley, are really all pretty hopeless*);

- тактика профанизации (иллюзия сокращения дистанции между политиками и читателями создаётся и поддерживается за счёт вкрапления в дневниковый текст деталей о повседневном бытии: *Touched down from Dar es Salaam at about 5.30am feeling surprisingly chipper, having managed to sleep most of the way, courtesy of a couple of beers and a sleeping tablet*);

- тактика создания «круга своих» (использование языковых средств с семантикой генерализации и общности помогает формировать у читателя представление о наличии у коммуникантов общих мировоззренческих установок: *An opinion poll in the Guardian puts the Tories ahead of us for only the second time in 12 years. If asked to choose between David Cameron and Gordon Brown the gap widens. Might just be a blip, but I somehow doubt it. I think we're in trouble*).

Сетевой дневник предполагает активное участие в общении как автора, так и адресата/адресатов, при этом автор создаёт благоприятную для общения коммуникативную среду. Постоянное присутствие адресата определяет необходимость включения его в развёртывание дискурсии и детерминирует набор тактик, используемых автором для регулирования и эффективной организации диалогового межличностного взаимодействия между участниками коммуникации. Стратегия диалогизации пронизывает всё общение в сетевом дневнике, проявляясь в частных тактиках:

- тактика активизации позиции адресата (сетевой дневник предполагает адресата, занимающего позицию участника жизни автора, поэтому автору важно активизировать адресата, заставив его высказывать своё мнение: *Tell me, is this a male thing or am I just a heartless bastard when I confess that I find babies a little boring?*);

- тактика непосредственной апелляции к адресату (для текстов сетевых дневников характерно наличие директивных и вопроситель-

ных высказываний, позволяющих авторам регулировать коммуникативное поведение адресата в виртуальной среде: *STAY TUNED / A few people have commented to me that I haven't been updating my blog that much. That's true, my update rate has been dismal, but there's a good reason, honest there is*);

- контактоустанавливающая тактика (автор дневника как инициатор общения создаёт условия для его осуществления, как правило, это влияет уже на характер самой первой записи, которая в приведённом далее примере сводится к одному ономотопическому слову: *Ping!*).

Стратегия достижения эмоционального комфорта в личном дневнике призвана решить задачу стабилизации эмоционального состояния автора. Приватность текстов данной жанровой разновидности детерминирует обращение к следующим коммуникативным тактикам:

- тактика кодирования информации (обращение к данной тактике призвано обеспечить психологическое спокойствие автора, уверенность в недостижимости для постороннего читателя сведений, которые автор хотел бы скрыть: *Sat next to a pretty girl, who would pass for _____'s sister, so exactly like her was she. Thus is it, that I am constantly reminded of one I try in vain to forget*);

- катарсическая тактика (речевая свобода, являясь характерной чертой личных дневников, позволяет авторам не соблюдать этические нормы, принятые в социальной среде, при этом не вступая в конфликт: *wish she'd clear off back to Bermuda where she had such a great time! If she complains one more time about being cold I'll go and set fire to her desk and warm her up a bit*);

- тактика получения психологических поглаживаний (рефлексируя по поводу совершённых действий, авторы могут положительно оценивать их либо убеждать себя в отсутствии другого выхода, то есть фактически в обоих случаях происходит выражение одобрения со стороны авторов своего поведения, мыслей, поступков: *I've told Ben I want to move out. The reason is petty, but also I think justifiable - his mother so much wanted to have her say one day when she came round that she barged in on me in bed. He didn't stop her. That was just the last straw. I'm very protective of my privacy, and I have a right to be*).

Создание положительного образа в глазах массового адресата выступает желаемым перлокутивным эффектом для авторов политических дневников, обеспечивая достижение которого, политики приближаются к реализации интенциональной установки на достижение эмоционального комфорта, что становится возможным при обращении к нижеперечисленным коммуникативным тактикам:

- тактика дистанцирования от официальной власти (актуализация позиции автора происходит за счёт использования лексем, мар-

кирующих субъектность высказываемых оценок, что помогает автору создать образ политика, имеющего собственное мнение, которое может идти вразрез с мнением официальных властей: *Personally, I didn't think very highly of the draft but Cabinet as a whole had no advance notice so we simply had to accept the fait accompli or resign*);

- тактика акцентирования положительной информации о себе (как правило, акцентирование положительной информации в политическом дневнике происходит косвенно, что связано с вуалированием авторских интенций, поэтому, выражая оценку своих качеств и действий косвенно, автор усиливает эффект её достоверности и независимости: *In the afternoon I caught the train to London. On the station at Sunderland a man from South Shields shook my hand warmly, saying he had just re-read Error of Judgement*);

- тактика оправдания (описывая механизм принятия политических решений в парламенте, авторы акцентируют внимание читателей на невозможности рядового политика как-то повлиять на конечный результат: *We make little speeches to each other round the table and all the morning consists of five- or six-minutes speech from each individual, with a few of questions at the end of each one and the P.M. noting the points. That's one way of conducting a meeting but it's not really a way to raise the difficult and awkward issues. We are almost too mealy-mouthed*).

Эмоциональный комфорт автора блога подразумевает кооперативное общение с читателями, что определяет фатический характер осуществляемой коммуникации. Установка на успешное социальное взаимодействие детерминирует набор тактик, используемых для достижения эмоционального комфорта:

- тактика инграциации (инграциация, иными словами, стремление понравиться, реализуется в блоге посредством опоры на морально-этические ценности общества, подчёркивая правильность своих действий, авторы предстают в глазах читателей в выгодном свете: *And tomorrow I have to go to the funeral of some girl who died last week of cancer. I didn't know her that well but her friends wanted me to go and so it seemed like the right thing to do*);

- тактика создания положительного настроения (автор сетевого дневника, будучи заинтересованным в установлении и поддержании контакта с читателями, демонстрирует положительный настрой по отношению к ним, что, например, может проявляться в субжанре поздравления: *Hey everyone. This is just a little note from me to all of you, wishing you all a very Merry Christmas from the sunny side of the world!*);

- катарсическая тактика (избавление от негативных эмоций, а именно их фиксация в дневнике, позволяет автору стабилизировать

своё эмоциональное состояние, а также получить поддержку со стороны адресата: *I not as social as I'd like to be, because I am terrified of making a faux-pas (two notable examples this month, no I'm not saying what). I have to get better at socialising, but I can only learn by failing, and failing makes me embarrassed about trying again).*

Проведённый анализ стратегий и тактик позволяет сделать вывод, что в каждом из типов дневников одна из стратегий оказывается наиболее ярко выраженной, и, как следствие, наиболее представленным оказывается и один из компонентов Я-образа, что подтверждается также результатами изучения особенностей лексического содержания дневниковых записей. В личном дневнике ярко проявляет себя стратегия достижения эмоционального комфорта, в политическом – нарративная стратегия, в сетевом – стратегия диалогизации. Нами было проанализировано 100 высказываний каждого из типов дневников. В результате было выявлено, что посредством одной дневниковой записи авторы достигают, как правило, нескольких целей, что проявляется в наличии нескольких коммуникативных тактик (реализующих различные стратегии) в одном высказывании. Однако, соотношение стратегий варьируется в каждом из типов дневников, что позволяет выявить некоторые стратегические закономерности. Каждое высказывание политического дневника способствует реализации нарративной стратегии. В сетевом дневнике, в отличие от личного и политического, встречаются записи (15%), направленные только на установление или поддержание контакта с читателями, то есть реализующие стратегию диалогизации. Соотношение стратегического наполнения дневниковых записей отражено в диаграмме (рис. 2):

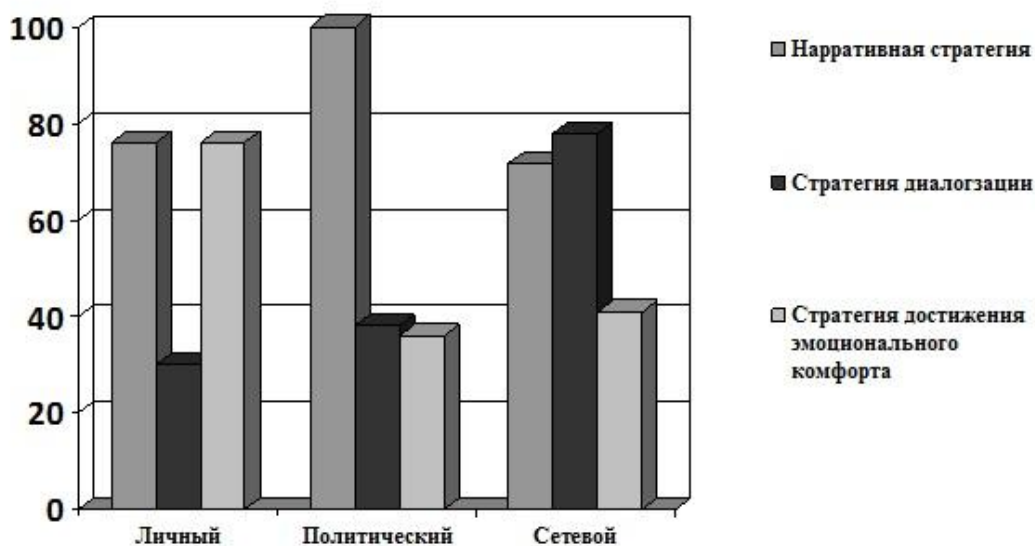

Рис. 2 Стратегическое наполнение дневниковых записей

Наибольшая количественная представленность одной из стратегий в каждом типе дневника, обнаруживающаяся себя при сопоставлении с другими типами, позволяет говорить о важной роли этой стратегии. Так, страте-

гия достижения эмоционального комфорта оказывается наиболее важной для авторов личных дневников. Каждая из доминирующих стратегий служит организующим началом дневниковой коммуникации, обеспечивающим реализацию наиболее осознанной авторской интенции.

На лексическом уровне текст личного дневника характеризуется обилием глаголов, что позволяет говорить о динамическом представлении жизни автора в данном типе текста, при этом большая часть глаголов описывает ситуации социального взаимодействия автора (*to meet, to play, to invite, to introduce*). Социальные связи и их характер выступают одним из формирующих факторов эмоционального состояния субъекта, которое в личном дневнике, как правило, легко реконструируется по описываемым событиям. О значимости событий, происходящих в ближайшем окружении автора, для его самовосприятия свидетельствует широкая представленность лексико-семантической группы имён существительных «родственные связи» (*Uncle, Mama, daughter in law, Papa, daughters, Dad, parents*).

В политическом дневнике автор определяет себя через принадлежность к различным политическим структурам, что на уровне лексики проявляется в употреблении существительных, называющих социально-общественные институты (*government, parliament*), политические должности (*the Assistant Private Secretary, the Africa envoy, junior minister, the Ethiopian Prime Minister, the Under-Secretary, envoy, special advisers, the Lords or Commons, the Deputy Speaker*), подразделения власти (*Department of Industry, Productivity and Energy, the International Development or Foreign Affairs, select committee, the American Drug Enforcement Agency, the Home Office Boundary Commission*). Ещё одной лексической особенностью политических дневников является большое количество глаголов восприятия, среди которых по числу лидируют глаголы зрительного восприятия (*to watch, to glimpse, to see, to notice, to run one's eye down*), употребление которых призвано повысить достоверность предоставляемой информации. Достоверность и объективность как основные принципы подачи информации в политическом дневнике также детерминируют употребление наречий с семантическим компонентом уверенности (*matter of factly, officially, completely*).

Сетевой дневник отличается от личного и политического на лексическом уровне, прежде всего, обилием эмоционально-оценочных прилагательных (*annoying, awesome, awful, boring, brilliant, cute, hilarious, horrible, pretty, soul-destroying*). Ещё одной отличительной чертой сетевого дневника является употребление личных местоимений второго лица, что свидетельствует об обращённости текста.

Лексическая наполняемость дневниковых текстов свидетельствует о доминировании одного из компонентов Я-образа в каждом из рассматриваемых типов дневников. В личном дневнике основой конструирования Я-образа выступает эмоциональная сфера жизни автора, которая находится в

зависимости от событий, происходящих в личной жизни самого автора, а также его близких людей. Политики конструируют желаемый образ с опорой на содержательный компонент Я-образа: политики подчёркивают такие идентифицирующие их факторы, как партийная принадлежность, личные качества, социальные роли, мировоззренческие установки, политические взгляды. В сетевом дневнике как жанре, предполагающем динамически-диалоговое разворачивание текста, на первый план выходит оценочно-поведенческий компонент Я-образа, служащий регулятором отношений между автором и адресатом.

По результатам исследования нами были смоделированы внутренние структуры личного, политического и сетевого дневников, которые представлены на рисунках 3, 4 и 5. В представленных моделях отражена маркированность того или иного типа связей между компонентами системы дневникового текста.

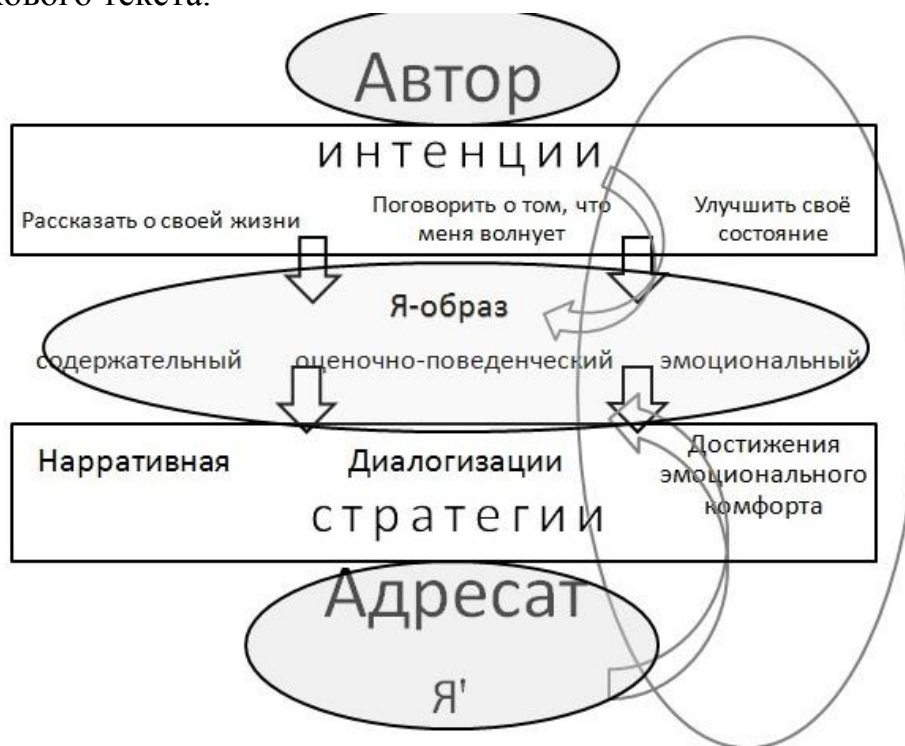

Рис. 3 Модель внутренней структуры речевого жанра личного дневника

Рис.4 Модель внутренней структуры жанра политического дневника

Рис. 5 Модель внутренней структуры жанра сетевого дневника

В *Заключении* обобщаются полученные в ходе диссертационного исследования результаты и намечаются перспективы дальнейших разработок.

Внутренне пространство гипержанра «дневник» организовано по принципу поля, ядром которого выступает жанр личного дневника. Социально-культурная функция жанра личного дневника заключается в становлении человеческой субъективности, а также в активизации процесса самопознания. Целью дневниковой деятельности является создание Я-образа – трёхкомпонентной структуры, специфика которой, находясь в зависимости от модели социального взаимодействия, детерминирует коммуникативные особенности дневниковых текстов. Жанры политического и сетевого дневников представляют собой базовые жанровые разновидности гипержанра «дневник», поскольку способствуют реализации тех же функций и целей, что и жанр-прототип, в качестве которого выступает именуемый классическим или традиционным жанр личного дневника. Три названные типы дневников (личный, политический и сетевой) характеризуются тремя моделями социального взаимодействия соответственно: Я – Я', Я – ОНИ, Я – ОНИ – Я.

Речевые жанры личного, политического и сетевого дневников представляют собой системы компонентов, в центре которых оказывается когнитивный компонент «Я-образ».

Будучи сложным социально-культурным образованием, гипержанр «дневник» обладает поликомпонентной многоуровневой структурой, комплексное описание которой представляется нам перспективной лингвистической задачей. Системное описание периферийных жанровых разновидностей позволило бы глубже раскрыть процессы идентификации дневникового жанра рядовыми пользователями, а значит – и углубить представления о жанровой компетентности личности.

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК:

1. Калинина, Е.И. Гипержанр "дневник": проблема внутрижанровой типологии / Е.И. Калинина // В мире научных открытий. – № 7.2.(31). – 2012. – С. 200 – 212.

Статьи в материалах научных конференций и сборниках научных статей:

1. Калинина, Е.И. Дифференциальные черты дневника как гипержанра [Электронный ресурс] / Е.И. Калинина // Вестник Кузбасской государ-

ственной педагогической академии: электронный журнал. – 2010. – № 1 (2). – Режим доступа: <http://vestnik.kuzspa.ru/articles/2/>.

2. Калинина, Е.И. Дневник как технология конструирования «Я-образа» / Е.И. Калинина // Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Часть II. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2010. – С. 89 – 92.

3. Калинина, Е.И. Коммуникативные стратегии самопрезентации в англоязычных сетевых дневниках / Е.И. Калинина // Проблемы и перспективы языкового образования в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, 8 апреля 2011 г. – Новокузнецк: Изд-во «Центр оперативной полиграфии OBERON», 2011. – С. 188 – 194.

4. Калинина, Е.И. Проблема когнитивного моделирования гипержанра «дневник» / Е.И. Калинина // Язык и речь в междисциплинарном пространстве: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2011. – С. 161 – 165

5. Калинина, Е.И. Реализация стратегии самопрезентации в коммуникативном пространстве личного дневника / Е.И. Калинина // Вестник гуманитарного научного образования. – 2012. – № 6 (20). – С. 44 – 47.

6. Калинина, Е.И. Речевая свобода как основа конструирования Я-образа в личном дневнике / Е.И. Калинина // Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: "Сибирская ассоциация консультантов", 2012. – С. 55 – 62.

7. Калинина, Е.И. Я-образ как жанрообразующий признак политического дневника / Е.И. Калинина // Проблемы концептуальной систематика языка и речевой деятельности: материалы 5-й всероссийской научной конференции. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – С. 176 – 183.